

Ташболотова С.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- начале XX вв.

S. Tashbolotova

ON THE RELATIONSHIP PERSONS WITH LOCAL PEOPLE IN THE SECOND HALF OF XIX - early XX centuries

УДК: 947.1(575,2) "XIX-XX"

В статье рассматриваются взаимоотношения переселенцев с местными населенными. На основе дореволюционных источников приведены отдельные факты отражающее отношение кыргызов и русских, а также отдельные негативные моменты переселенческого движения.

This article considers relations of migrant with local people. There are facts based on pre-revolutionary sources, which reflect relations of the Kyrgyz and the Russian, and also some negative moments of migratory movement.

К концу 60-х годов в Кыргызстане стали возникать переселенческие селения. Не касаясь всех причин переселения, можно отметить, что царское правительство стремилось к насаждению русских селений с целью создать их опору своему господству и заботилось о том, чтобы русский поселенец был "крепким мужичком" даже за счет эксплуатации местного населения¹. Подобная цель нашла свое отражение и в высказываниях генерал-губернатора Туркестанского края К.П. Кауфмана, в которых переселению отводилась роль "военно-политического" фактора².

Правительство и местные власти края беспокоило также, как бы "русский элемент", не растворился в среде местного населения. Местные жители нередко селились среди русских крестьян и, наоборот, русские крестьяне селились рядом с местными жителями. Возникла селения, включавшие не только переселенцев, но и местное население.

По мере увеличения количества переселенцев в крае участились конфликты, связанные с притеснениями местных жителей, выражавшиеся в различных формах: "...большей частью осенью возникают споры о потравах, имеющих в своей основе единственную цель - так или иначе сорвать несколько копеек с киргиза, воспользоваться его беспечностью". Крестьяне "начинают устраивать ночные засады с целью констатировать факт нарушения киргизом святого назначения межи, захватить скот и сорвать несколько копеек, а то и рубли за потраву"³.

Так, в отчете чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел А. А. Половцева отмечалось: "Во многих случаях была взыскана с киргизов стоимость скота, которую они не похищали.". В нем также указывалось: "Впоследствии были обнаружены случаи, когда мужики убивали старых или больных быков своих и получали стоимость их с кочевников под предлогом кражи. Мало того, донные в области сохранился рассказ о том, как в одном селе мужики зимой поехали в киргизский аул и вернулись оттуда, подвывая лошадям подковы задом наперед; затем, принеся жалобу на увод лошадей, они показали по снегу свежий след до аула, и уездный начальник заставил киргизов заплатить"⁴.

Говоря о произволе в отношении коренного населения, необходимо отметить и действия кулаков-переселенцев. Так, по показаниям Джайнакова, И.Туманова, Т. Карабаева и других старожилов, кулаки-переселенцы нередко предъявляли кыргызам ложные обвинения в краже скота и без всякого суда взыскивали с них деньги. "Мне известны факты, - свидетельствовал Джайнаков, - что крестьяне ложно показывали, что у них пропал скот, и администрация заставляла платить за скот, которого не существовало. Такие случаи бывали часто"⁵.

Кроме этого, кулаки-переселенцы повсеместно брали с коренного населения штрафы за потраву своих посевов. Штраф не имел установленного размера и, пользуясь этим, кулаки взыскивали с местных жителей за каждую голову рогатого скота или лошадь, попавшую в их руки, от 20 коп. до 5 руб. Но не всегда штраф за потраву посевов взыскивался деньгами. Нередко за лошадь или рогатый скот с хозяина брали вместо денег по одному барану. По рассказам старожилов М.Мергенбаева, С. Балбакова, К. Алжанова и других, иногда хозяева посевов вообще не возвращали скот. Имели место случаи убийства чабанов, табунщиков, пытавшихся вернуть скот⁶.

Таким образом, приведенные факты показывают, что отношения между переселенцами и коренным населением зачастую были конфликтными, мало того, они усиливали социальную напряженность в крае. Однако при этом все же необходимо признать, что нередкими бывали между местным населением и переселенцами и дружелюбные, мирные отношения. Находясь рядом, кыргызский аил и русское село неизбежно вступали в различного рода связи между собой. Неизбежно возникали контакты и способы общения во всех сферах жизни. С одной стороны, совместный труд сплачивал местных и переселенцев, несмотря на различие языков и верований. Дореволюционный буржуазный экономист А.А. Кауфман писал, что "едва ли не большое значение в данном случае имеют, по показаниям крестьян, постепенно завязывающиеся между крестьянами и киргизами деловые отношения по случаю аренды земли, полива и т.п. отношения, при которых каждая сторона более или менее одинаково нуждается в другой стороне и которые, особенно при киргизских нравах, неразрывно связаны с возникновением "тамырства" и вообще взаимного гостеприимства"⁷.

Имеется немало других свидетельств о возникновении устойчивых мирных добрососедских отношений между вновь прибывшими и местными жителями. Царский чиновник А.А. Половцов, проверивший положение переселенческого дела в Туркестане, признавал, что в Пишпекском уезде

совместное проживание ведет "к более близким отношениям между киргизами и русскими, и у многих мужиков есть несколько киргиз, которые они считают кумовьями, при случае они гостят друг у друга и помогают один другому, если возникает спор и у одного из них с односельчанами другого".

Участник строительства телеграфной линии от Оша до Памира В. Петерсон, отмечая помощь киргыздов русским саперам, писал: "киргизы достали мне все, что я спрашивал для утоления голода и жажды... киргизы до такой степени подружились с нашими солдатами, что тащили последним все, что по их мнению, могло доставить им удовольствие. Каймак, айран и вкусные лепешки сменили почтенные, но твердые интендантские сухари"⁹.

Весьма важно мнение о киргызско-русских отношениях такого хорошего знатока края, как Я.И.Королькова, который отмечал: "Что касается отношений между русскими населенными и киргизами, могут сказать, что в общем они были хороши, хотя неустойчивость политики нашей по вопросу землепользования и даже неудачная постановка самого вопроса этого вплоть до времени издания Степного положения приводила нередко к кровавым расправам, в которых страдальческой стороной являлись киргизы"¹⁰.

Местные жители нередко селились среди русских крестьян и, наоборот, русские крестьяне селились рядом с местными жителями. Возникали селения, включавшие не только переселенцами, но и местное население. В составе населения городов также были как переселенцы, так и местное население. В Токмаке уже в 70-х годах XIX в., постоянно проживало до 120 семей местных жителей". По данным обследования П.Румянцева, в русских селениях Семиреченской области в 1911-1913 гг. 8,2% населения составляли коренные жители края, в том числе и киргизы¹².

Однако, по мере расширения переселенческого движения, стало увеличиваться и количество негативных случаев в отношениях между переселенцами и местным населением. Так, до начала XX века противоречия между ними были незначительными. Лишь изредка возникали споры из-за потрав, пользования водой, но они чаще всего легко разрешались. Так, тот же А. Кауфман отмечал: "Я везде расспрашивал самих крестьян об их отношении к киргизам и общий тон ответов на такого рода вопросы был почти везде очень мирный и спокойный, в некоторых случаях крестьяне прямо говорили, что с киргизами можно жить по-соседски, в других сообщали об услугах, которые им оказывали киргизы в отношении, например, бесплатного пользования пастбищами и т.п. И если в некоторых случаях и рассказывали о столкновениях из-за воды и т.п., то рассказы эти нигде не носили характера особого озлобления и не свидетельствовали о слишком обострившихся отношениях"¹³.

Однако начало XX века характеризуется обострением этих отношений, что было связано с нарушением прав коренного населения царскими властями при землеустройстве переселенцев. Эти обстоятельства были вынуждены признавать даже

сами царские чиновники, которые отнюдь не были настроены сочувственно по отношению к коренному населению. Так, в одном из писем Туркестанского генерал-губернатора начальнику Главного штаба отмечалось: "... наша окраинная политика последнего времени, правильно стремящаяся к насаждению русского элемента на землях киргизских кочевий, является, тем не менее, одною из главнейших причин недовольства киргиз. Причина сему кроется в не совсем, по моему мнению, правильной постановке этого дела. Прежде всего, русская колонизация насаждается за счет "излишков киргизских земель", то есть киргизам остаются лишь самые необходимые для их пастушеского быта пространства, а остальное отбирается в так называемый "переселенческий земельный фонд"¹⁴. Сами российские чиновники открыто признавали, что изъятие земель киргизов производится несправедливо по отношению к местному населению. Так, К.К. Пален в своем отчете отмечал: "Земельная площадь, подлежащая изъятию, исчисляется не в соответствии с количеством земли, действительно обрабатываемой киргизами данной волости, а по фиктивным средним величинам. Именно берется приблизительное количество земли, потребное для удовлетворения нужд местного среднего киргизского хозяйства, умножается на число податных кибиток данной волости, получаемое произведение помножается на 25% и вычитывается из общей площади удобных земель в волости. 2/3 полученной разности и составляет площадь, признаваемую излишней для туземного населения. Этот сложный расчет, совершенно произвольного характера и крайне убыточный для казны, никаким законом не предусмотрен и, по - видимому явился следствием недоверия к так называемой "норме" киргизского землепользования. Однако и этот несовершенный порядок определения размера земельных излишков изменяется на практике по единоличному усмотрению производителя работ. Руководствуясь соображениями совершенно случайного характера, последний берет под колонизационные участки у одних киргизских волостей весь излишек, а у других лишь ничтожную его часть, открывая заинтересованным в изъятии лицам широкое поле для предположений о действительных мотивах, по которым у одних взято меньше, чем следует, а других все, что можно". В связи с этим в начале XX века начались многочисленные факты сопротивления коренных жителей края захвату их земель. В частности, одно из крупных таких движений произошло в 1907 году в северной части Кыргызстана, вдохновителем которого был известный манап Шабдан Жантаев. Так, Ч.Р. Исраилова-Харьехузен приводит следующие цифры: "Колониальная политика привела к ужасающим последствиям за 1902-1907 гг. число киргизских скотоводческих хозяйств сократилось на 7.7%, а население за период 1903-1913. уменьшилось на 7-10%. Количество скота сократилось на 27%. Эти события вызвали массовые возмущения со стороны киргизского народа, так, в 1904. было отмечено 130 выступлений, а в 1905- 235, в 1914-295, в 1915 - 372."¹⁶

В целом царизму не удалось превратить переселенцев в свою прочную социальную базу. В связи с этим сенатор К.К.Пален в начале XX века признавал: "Вместо того, чтобы на отдаленной окраине являться оплотом русской государственности, крестьяне старых русских селений сами готовы пользоваться затруднительным положением властей"¹⁷.

В начале XX века, в связи с появлением и развитием городов, растет и новое сословие в Кыргызстане: городские жители. Если в 1897 году их число составляло всего 7% населения, то в 1913 году - уже 12%¹⁸. Увеличивается торгово-промышленный контингент в городе и в селе, в частности, купеческая прослойка как среди кыргызов, так и среди пришлого населения.

Кроме этого, в крае с начала XX века стали появляться промышленные предприятия, владельцами которых были переселенцы. В последней трети XIX века Кыргызстан постепенно превращается не только в район товарного животноводства, но и товарного зерноводства. Возникает мукомольное производство, большая часть предприятий которого принадлежала русским и украинцам. Так, в 1868-1880г.г. на севере Кыргызстана русским и украинцам принадлежали 93,3%, а кыргызам и дунганам - 6,7% мельниц.

В г. Пишпек в 1879 г. М. Фетисовым был построен питомник фруктовых и декоративных деревьев для удовлетворения потребностей населения Пишпекского, Пржевальского и Аулиеатинского уездов. В 1912-1913 гг. в русско-украинских селениях Пишпекского и Пржевальского уездов сады имелись в 7134 хозяйствах (т.е. 59, 8%), в уйгурских - в 6830 (49,9%)¹⁹. Садоводством начали заниматься и кыргызы. В 1912- 1913гг. в Пишпекском и Пржевальском уездах сады имелись в 16,3% хозяйств²⁰.

Значительное развитие получило пивоваренное производство, которое в основном основывалось русскими купцами. Так, Н.И. Ивановым в 1883 г. был основан пивоваренный завод в г. Караколе. Но пивоваренное производство не было крупным: так, всего на 5 пивоваренных заводах работали около 60 человек²¹.

В соответствии с ростом промышленных предприятий происходит и рост наемных рабочих в промышленности. Так, если в 1893 г. в обрабатывающей промышленности Пишпекского, Пржевальского, Ошского уездов работали 459 рабочих и 267 - в кустарных и полукустарных заведениях, в 1913 году в промышленности было уже занято 2880 рабочих, обслуживавших 1796 маслобойных, кожевенных и других предприятий²².

Такой же рост численности рабочих и их концентрация на крупных предприятиях был характерен и для формирования рабочих кадров горнодобывающей промышленности Кыргызстана конца XIX - начала XX веков, развивающейся на базе притока российского и иностранного капитала. Например, в 1895 г. на всех действовавших копиях Кыргызстана среднегодовое число рабочих составило 163 человек, а в 1913 г. - уже свыше 1000, в 1917г. количество шахтеров выросло до 1500-1700 человек, причем на двух более крупных копиях - Кызыл-Кийских и Сулюктинских - работали около

двух третей из них. Перед Октябрьской революцией на 10 крупных рудниках, нефтепромыслах и указанных выше копиях насчитывалось 1033 рабочих²³.

Таким образом, даже в условиях царизма и колониального положения в Кыргызстане на основе социальных, хозяйственных, культурных связей, взаимных потребностей, общего в исторических судьбах между народами, населявшими край, и прежде всего между коренным этносом и переселенцами, в целом преобладали мирные и добрососедские отношения, которые нередко между отдельными группами лиц, отдельными лицами разных национальностей перерастали в дружественные.

Литература:

1. Галузо Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии. Исторический очерк. - Ташкент, 1926. - С.79.
2. Кауфмана А.А. К вопросу о русской колонизации края. - СПб., 1903. -С.49.
3. Усенбаев К.У. Восстание 1916 года в Киргизии,- Фрунзе, 1967.- С.93.
4. Галузо П.Г. Указ. работа. - С .109 -110.
5. Усенбаев К.У. Указ раб. - С. 95
6. Усенбаев К.У. Указ. работа . - С. 95.
7. Слово Кыргызстана. - 1992. - 25 апреля.
8. Слово Кыргызстана. - 1992. - 25 апреля.
9. Слово Кыргызстана . - 1992. - 25 апреля.
10. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. - М.,1960. - С.359 - 360.
11. Маев Н. От Ташкента до Верного // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник.- СПб., 1873. - Вып.3. - С.344.
12. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. - ПГ., 1915.- Т.6 - С.759 -760.
13. Кауфмана А.А. К вопросу о русской колонизации края, - СПб., 1903. -С.59.
14. Кронгард Г.К. Население Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX в. - Бишкек, 1997, - С. 42.
15. Предварительный отчет о положении переселенческого дела в Семиречье, составленный по данным ревизии Сенатора графа Палена // ЦГА РУз.-Ф.И-1, оп.27, д. 38-6, 1908-1910 г.г., л.12.
16. Исраилова-Харьехузен Ч.Р. Традиционное общество кыргызов в период русской колонизации во 2-полов. XIX начале XX в. и система их родства.- Б., 1999.-С.78.
17. Слово Кыргызстана. - 1992 - 25 апреля.
18. Слово Кыргызстана. - 1992 - 25 апреля.
19. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области...-СПб, 1914.- Т.V.- 4.2.-С. 974.
20. Галицкий В.Я. Влияние эволюции структуры населения на положение рабочих Киргизии в конце XIX - начале XXвека // Из истории дореволюционного Кыргызстана – Ф., 1985. - С.87.
21. Дооронбекова Р.Е. Возникновение капиталистических предприятий на севере Киргизии в конце XIX начале XX в.в. // Страницы истории и материальной культуры Киргизии.- Фрунзе., 1975. - С. 94 - 105.
22. Галицкий В.Я. Влияние эволюции структуры населения на положение рабочих Киргизии в конце XIX-начале XX в.в. // Из истории дореволюционного Кыргызстана. – Ф., 1985.-С. 90.
23. Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX-XX в.в.- Ф., 1970. - С. 245 - 246.

Рецензент: к.и.н., доцент Абазов Э.